

В ответ на вопрос Ци Шэня врач усомнился, а затем внезапно почувствовал страх. Разве во дворце недавно забеременела только драгоценная супруга Цинхуан? Если об этом говорят в присутствии второго принца, значит, это не его супруга планирует навредить драгоценной супруге Цинхуан. Значит, уже кто-то действует?

Во дворце все знали, что драгоценная супруга Цинхуан пользуется огромной благосклонностью, и даже её сын любим императором. Если с её нерождённым ребёнком что-то случится, то по характеру Е Чуньюя, если они не смогут её спасти, они лишатся жизни. Думая об этом, врач немедленно собрался и заговорил серьёзно.

— Если принять большое количество мускуса за один раз, это может вызвать выкидыш и даже привести к бесплодию. Если добавить его в благовония, эффект проявится через длительное время.

Ци Шэнь постукивал пальцами по столу. Подумав, он взглянул на встревоженное и разгневанное лицо Е Аньчэня, не зная, стоит ли говорить. После долгих раздумий он наконец произнёс:

— Лочэнь... Сегодня, когда я навещал маму, в её покоях, кажется, я почувствовал запах этого благовония.

Эти слова словно гром среди ясного неба обрушились на всех.

Е Аньчэнь был ошеломлён, а затем, словно потеряв память, спросил:

— Ашэнь, что ты только что сказал?

Хотя Ци Шэню было тяжело видеть Е Аньчэня в таком состоянии, ситуация требовала немедленных действий, и он повторил свои слова.

— Быстрее! В Дворец Цинхуан!

Закрыв глаза, Е Аньчэнь заставил себя успокоиться. Он не знал, кто мог так завидовать его матери. Хотя они следили за её питанием и всем остальным, они упустили из виду её привычку зажигать благовония в комнате.

Какой же он нерадивый сын.

Е Аньчэнь горько усмехнулся.

Ци Шэнь обнял Е Аньчэня за талию, молча передавая ему свою силу.

Когда они добрались до Дворца Цинхуан, уже наступил вечер. В некоторых комнатах дворца свет уже погас.

Драгоценная супруга Цинхуан, будучи беременной, часто хотела спать и рано ложилась в постель. Появление Е Аньчэня удивило Ло-эр, стоявшую у входа.

— Второй принц, госпожа уже легла спать. Если нет срочных дел, приходите завтра.

Ло-эр поклонилась, соблюдая все правила этикета.

Е Аньчэнь покачал головой, его голос был полон беспокойства:

— Мы обнаружили кое-что подозрительное в покоях мамы, поэтому привели врача. Ло-эр, пожалуйста, разбуди её.

Ло-эр немного замешкалась, взглянув на тревогу на лице Е Аньчэня, а затем кивнула. Она верила, что даже если весь мир захочет навредить драгоценной супруге Цинхуан, Е Аньчэнь никогда не сделает этого. Если он пришёл сейчас, значит, действительно что-то случилось.

С этими мыслями Ло-эр открыла дверь в комнату и, обернувшись к Е Аньчэню, сказала:

— Второй принц, подождите немного, я сейчас разбужу госпожу.

Ожидание всегда кажется долгим. В этот момент Е Аньчэнь чувствовал, как каждая секунда тянется как год.

Видя беспокойство Е Аньчэня, Ци Шэнь протянул руку и взял его за руку, передавая тепло. Постепенно Е Аньчэнь успокоился.

— Входите.

Из комнаты донёсся усталый голос.

Е Аньчэнь вошёл с врачом и увидел драгоценную супругу Цинхуан, сидящую с усталым лицом.

— Чэнь-эр, что случилось?

В её голосе явно звучала забота и беспокойство. Хотя её разбудили посреди сна, что само по себе неприятно, это также показывало, как она любит Е Аньчэня.

Как только врач вошёл в комнату и почувствовал запах, его лицо изменилось.

— Это... точно мускус.

Драгоценная супруга Цинхуан подняла бровь, удивлённая.

— Что такое мускус?

— Госпожа, могу я спросить, откуда у вас эти благовония?

Врач закусил губу, задавая этот вопрос с тревогой. Хорошо, что супруга второго принца вовремя заметила. Иначе, если бы император обвинил медицинское управление в халатности...

Ло-эр подняла бровь, на её лице появилось недоумение. Затем она вошла в комнату и достала из шкафа коробку с благовониями.

— Это я купила за пределами дворца. Говорят, это амбра. Я слышала, что император любит амбру, поэтому купила эту коробку... В чём проблема?

Врач взял коробку с так называемой амброй, понюхал её, но не обнаружил ничего подозрительного.

— Нет, это действительно амбра. Здесь нет мускуса...

Затем врач подошёл к курильнице, открыл её, и запах в комнате стал сильнее.

Ци Шэнь изменился в лице, передал врачу чайник и дал знак Е Аньчэню. Е Аньчэнь понял, помог подняться уставшей драгоценной супруге Цинхуан и вывел её за дверь.

Уходя, Е Аньчэнь оглянулся и увидел, как Ци Шэнь вылил воду из чайника в курильницу.

Почему-то он почувствовал боль в сердце. Эта курильница была подарком Е Чуньюя драгоценной супруге Цинхуан, её любимая курильница... Кажется, её нельзя мочить?

Эта курильница, кроме того что её нельзя мочить и она легко бьётся, была идеальной. Даже если в ней сжигали благовония месяц, после высыпания пепла она оставалась чистой, её не нужно было мыть. И благовония в ней горели до тех пор, пока не превращались в пепел.

Горящие благовония были раскалёнными. Вся курильница нагревалась. Высокая температура уменьшала отверстие для благовоний, превращая его в маленькую дырочку для аромата. Поэтому достать благовония вручную было почти невозможно.

Таким образом, хотя Ци Шэнь испортил курильницу, это был лучший способ погасить огонь.

Е Аньчэнь украдкой взглянул на драгоценную супругу Цинхуан и увидел её усталое лицо. Она ничего не заметила. Он усмехнулся, понимая, что рано или поздно она всё равно узнает.

Ох, что же ему делать.

Вдохнув свежий воздух, Е Аньчэнь одновременно напрягся и расслабился.

Видя, как устала драгоценная супруга Цинхуан, он почувствовал боль в сердце.

— Мама, ты очень устала? Скоро ты сможешь поспать, потерпи немного.

Слушая утешения своего сына, драгоценная супруга Цинхуан улыбнулась и спросила:

— Чэнь-эр, что сегодня случилось? Почему так срочно?

Е Аньчэнь сжал губы и рассказал обо всём, включая письмо от супруги Шу и как Ци Шэнь сразу же показал его ему. Он подчеркнул, что всё это обнаружил Ци Шэнь, и если бы не он, то в итоге случилось бы что-то ужасное.

Лицо драгоценной супруги Цинхуан потемнело. Опять супруга Шу.

— Супруга Шу, опираясь на власть своей семьи при дворе, естественно, смотрит свысока на меня, происходящую из простой чиновничьей семьи, и хочет создать проблемы. Тебе стоит радоваться, что Ци Шэнь не с левым министром, иначе мы бы не знали, как погибли.

Драгоценная супруга Цинхуан усмехнулась.

Как бы супруга Шу ни сопротивлялась, в итоге любовь Е Чуньюя досталась ей, а не супруге Шу. В этом дворце всё зависит не от статуса, а от того, кто завоевал сердце императора.

— Однако...

Драгоценная супруга Цинхуан понизила голос.

— Чэнь-эр, тебе всё равно нужно быть осторожным. Если это спектакль семьи Ци, чтобы мы поверили Ци Шэню... Так что лучше всё же остерегаться Ци Шэня.

— Не нужно, мама.

Е Аньчэнь улыбнулся. На его лице была уверенность и доверие к Ци Шэню.

— Я знаю Ци Шэня. Он никогда не будет на стороне Ци Мучэня.

Видя явное недоверие на лице драгоценной супруги Цинхуан, Е Аньчэнь немного замешкался, а затем сказал:

— Тебе нужно знать только одно. Ци Мучэнь — убийца родной матери Ци Шэня.

<http://bllate.org/book/16205/1454473>